

же онъ говорить, то большею частью о дѣлѣ въ смислѣ его теперешнихъ убѣжденій, и всегда серьезно.

Онъ совѣтовалъ мнѣ оставить службу и измѣнить образъ жизни и раскрывалъ мнѣ радости, которыя приносятъ выполненіе любви къ ближнему. Между прочимъ онъ ставилъ мнѣ въ примѣръ молодого князя NN. NN долго былъ незнакомъ съ Львомъ Николаевичемъ и вѣроятно съ его ученіемъ тоже. Между тѣмъ почти одновременно съ огласкою ученія молодой князь NN пренебрегъ своими связями и положеніемъ и отдалъ свою землю мужикамъ, а себѣ оставилъ десять десятинъ земли. Но и на этой землѣ онъ еще не поселился, а пошелъ безмездно къ мужику въ работники. Онъ упражняется въ простой работѣ со стараніемъ и ждетъ, когда усовершенствуется настолько, что еврей, живущій по сосѣдству, пригласитъ его къ себѣ въ работники за пять рублей въ мѣсяцъ. Тогда только NN намѣренъ жениться и поселиться на своихъ десяти десятинахъ. Говорятъ, что мать князя NN очень огорчена его увлеченіемъ.

Левъ Николаевичъ жаловался мнѣ на то, что особенно женщина тормозитъ его ученіе, и мотивировалъ это особо сложившимся ея характеромъ, не поддающимся точному опредѣленію. Въ разговорѣ объ особенностяхъ женщинъ я рассказалъ ему одну подмѣненную мною ихъ черту и мнѣ удалось размѣшить его. Черта эта заключается въ томъ, что всѣ женщины совсѣмъ негибаютъ спины, когда поднимаютъ что либо съ земли, а приседаютъ, чтобъ опуститься. Мужчины же предобробовѣстно гнутъ при этомъ свои спины. Я доказалъ это на опытѣ